ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 03.07.2017 | Томас Мэттиг

Встреча «Двадцатки» в красивом городе

Какие ожидания связаны с саммитом «Большой двадцатки» и что там на самом деле произойдет

Гамбургу, который будет принимать саммит «Большой двадцатки» (G20) 7 и 8 июля, не позавидуешь. Кроме президентов США и России, Трампа и Путина, федеральный канцлер Германии будет встречать в этом ганзейском городе еще и небезызвестного президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана, президента Южной Африки Джейкоба Зуму (против которого нынче возбуждено около 800 судебных производств по обвинению в коррупции), президента Бразилии Мишела Темера (ставшего объектом критики из-за препятствования деятельности судебной власти, коррупции и создания криминальной группировки), а также политических тяжеловесов из Саудовской Аравии и Китая. Девиз большого антикапиталистического контрмитинга «Добро пожаловать в ад» на этом фоне кажется не таким уж и неуместным, ведь это собрание представителей международной политики производит впечатление комнаты ужасов. Чего же можно вообще ожидать от саммита «Двадцатки»?

Многого, если отталкиваться от требований, прозвучавших из его окружения в течение последних недель. Этот политический клуб испытывает чрезмерную нагрузку ввиду ожиданий, частично противоречащих друг другу:

- Профсоюзы, объединившиеся в группу Labour 20, требуют «альтернативной экономической модели»: по их мнению, фискальная политика должна быть использована в качестве стимулятора спроса, а бюджетные инвестиции должны существенно вырасти. Необходимо бороться с неравенством, а также реализовать принцип коллективных переговоров и обеспечить «надлежащий уровень минимальных зарплат» в глобальных цепочках поставок.
- Организация гражданского общества под названием Civil 20 желает «изменения политики в смысле справедливой

глобализации для всех». Экономическая модель, ориентированная исключительно на рост, порождающая проигравших и уничтожающая экологические основы жизни, изжила себя. Вместо нее гражданское общество требует от политиков «Большой двадцатки» остановить растущее неравенство между странами и внутри них, бороться с причинами бедности и голода, а также обеспечить равноправие.

- Аналитические центры стран «Большой двадцатки» под фирменным знаком Think 20 хотят «создания глобальной архитектоники эффективного управления экономикой, которая включала бы в себя и ставила на прочную основу процесс глобализации и создала бы рамочные условия для реализации Повестки дня – 2030».
- В списке требований Союзов предпринимателей, объединившихся в Business 20, фигурируют «открытая и инклюзивная система торговли, а также использование возможностей, предоставляемых цифровыми технологиями».

Принципиально неверный ход событий прослеживается лишь на словах, но не просматривается в делах политиков «Большой двадцатки»

Маловероятно, что клуб 19 крупнейших экономик плюс ЕС сможет пройтись по всему списку этих желаний. С одной стороны, такому сценарию препятствуют некоторые практические моменты. У клуба нет собственного секретариата, всякий раз его председательствующие формируют свои приоритеты, а некоторые из своих обещаний вершители судеб государств желали бы как можно скорее забыть. К тому же под впечатлением финансового кризиса 1990-х годов в Азии «Большая двадцатка» далеко отошла от идеи, положенной в ее основу – стабилизации мировой экономики. Главы государств и правительств вообще встречаются лишь с 2008 года, и с тех пор обещания растут в геометрической прогрессии: ускорение роста экономики, более решительная борьба с неравенством, амбициозная Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (с требованиями сокращения неравенства, хороших условий труда для всех и защиты нашей планеты) – все это лишь безобидные уступки, и пока они фигурируют только на бумаге. Но и при этом часто наблюдается отставание даже от тех

концепций, которые уже были обсуждены на уровне ООН, даются поверхностные интерпретации или рабочие поручения Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). А при этом снова и снова «забывают» посоветоваться с большей частью остального мира, не входящего в состав ОЭСР. Все в конечном счете остается в привычных рамках. Принципиально неверный ход событий, систематическое отстранение людей от плодов прогресса и уничтожение основ нашего существования прослеживаются лишь на словах, но не в делах политиков «Большой двадцатки».

Каков же смысл этого форума, если все большей частью остается на бумаге? Во-первых, сегодня дискуссия о глобализации, ее проигравших и победителях, важнее, чем когда-либо – не только в кругу «Большой двадцатки», но и в организациях гражданского общества, объединениях профсоюзов, предприятий и аналитических центров. Во-вторых, на этих форумах присутствуют организации, способные дать рациональные посылы, в частности, Международная организация труда. Например, во время встречи министров по вопросам труда с Китаем поднималась тема прав человека в цепочках поставок, а с Саудовской Аравией – рабочих мест для женщин и «гендерном разрыве в оплате труда», что хотя и нельзя считать прорывом, но все же это начало разговора. И, наконец, возрастает значение холистического подхода к глобальной политике: так, Федеральное министерство финансов Германии вдруг заинтересовалось Африкой, министры сельского хозяйства ссылаются на Повестку дня – 2030. А если политика прописана на бумаге, легче требовать ее осуществления от собственного правительства – в том числе и в Германии, тем более накануне предстоящих выборов в бундестаг.

Остается надеяться, что сосредоточение интереса на саммите «Большой двадцатки» как «главном форуме международного сотрудничества по

Даже если «Большая двадцатка» в обозримом будущем не станет прогрессивным и нацеленным на преобразования форумом, было бы неправильно отказаться от нее. И снова-таки по двум причинам.

финансовым и экономическим вопросам» разбудит, наконец, и ООН

Во-первых, можно лишь надеяться, что иногда кажущийся несколько маниакальным интерес к «Большой двадцатке» как «главному форуму международного сотрудничества по финансовым и экономическим вопросам» (согласно высказыванию Федерального правительства Германии) разбудит, наконец, и ООН. Если бы новому Генеральному секретарю Антонио Гутьерресу удалось вырвать из состояния сонливости свою организацию, «Большая двадцатка», возможно, утратила бы свое особое значение, а дискуссии вокруг вопроса о будущем нашей планеты велись бы на основе принципа инклюзивности там, где и положено – в Организации Объединенных Наций.

Во-вторых, положительным является объединение во взаимосвязанные сети профсоюзов, аналитических центров и гражданского общества и озвучивание ими своих требований. В вопросе формирования альянсов здесь еще много предстоит сделать, тем более что бизнес-лобби, как всегда, уже заручилось довольно хорошими связями. Можно лишь уповать, что в будущем председательствующим в «Большой двадцатке» будет не так-то легко отодвинуть на периферию внимания гражданское общество или независимые профсоюзы, как это случилось, например, во время председательствования Китая. Во всяком случае, «контактные группы» (Engagement Groups) из Германии с новыми силами вступают в следующий раунд.

Таким образом, саммит «Большой двадцатки» станет испытанием на прочность для Гамбурга. Возможно, дискуссия вокруг G20 даст жизнь сетям и инициативам, которые реально будут способствовать продвижению социально-экологических преобразований в нашем мире. Время для этого пришло.

Томас Мэттиг
Берлин

Томас Мэттиг (Thomas Mättig) – руководитель проекта по вопросам глобализации Фонда им. Фридриха Эберта в Берлине. Он занимается проблемами глобальной экономики, а также содействия развитию демократии. До этого возглавлял представительство Фонда в Нигерии.